

Всю дорогу этот человек был скучен и послушен, а его мокрый вид был очень непригляден. Как и все кошки и собаки, которых жалостливые люди в дождливые дни забирали с улицы, он был тощим и грязным.

Чжуан Вэй раздел его ванной, он не сопротивлялся, он просто сжался в ванне с красными глазами, растерянный, но очень тихий.

Когда из лейки душа со «скрипящим» звуком хлынула вода, он вздрогнул от неожиданного звука, а затем на него вылили подогретую до нужной температуры горячую воду, растерли волосы и вылили шампунь. Легкий аромат и пузырьки плюс тепло, и он медленно расслабился.

"Закрой глаза."

Мужчина инстинктивно зажмурил глаза, когда вода стекала по его векам. Чжуан Вэй одной рукой закрывал ему уши, другой ополоснул из душевой лейкой, а затем вытер лицо полотенцем.

«Хорошо, ты можете открыть глаза.»

Мужчина вздрогнул и открыл глаза, наблюдая, как руки Чжуан Вэй смешались с пузырьками геля для душа, и неловко сжался от прикосновения.

Процесс мытья длился недолго, Чжуан Вэй сам быстро принял душ, а после мытья завернул Тунцю в большое банное полотенце, вытер, затем надел пижаму и позволил сесть на стул. Потом взял фен и начал сушить ему волосы.

Мужчина чихнул из-за нахлынувшего волнами горячего воздуха, его красный нос дёрнулся, Чжуан Вэй сунул ему в руки коробку с салфетками, позволил ему медленно высморкаться, а затем продолжил сушить мокрые волосы.

Глядя на его неуклюжие и медленные движения, Чжуан Вэй почувствовал, что человек не сумасшедший, а глупый.

Может быть, глупость делает его счастливым, позволяет ему избежать того, чего он не может вынести, и он готов спрятаться в маленьком мире невежества.

Когда его волосы стали на 80% суше, Чжуан Вэй уложил его в постель, затем взглянул на телефон, который уже давно вибрировал, и принял вызов.

«Ты нашел его?»

«Да, — ответил Чжуан Вэй с некоторой злобой, — он уже вымыт, и в не плохом состоянии, за

исключением того, что уродлив».

Там на мгновение воцарилось молчание: "Ты хочешь оставить его у себя".

«Я подобрал его на дороге, и если не я возьму его домой, то должен отправить его тебе?»

«Чжуан Вэй, он болен».

"Я в курсе".

"Если ты не можешь позаботиться о нем, верни его мне".

Чжуан Вэй посмотрел на тени на худом лице мужчине и улыбнулся: «Я вижу, как ты хорошо о нем позаботился. Не волнуйся, я сделаю это лучше тебя. Лучше."

"...Конечно, ты знаешь, что делать и чего нельзя."

Чжуан Вэй улыбнулся: "Ты уже уничтожил его, чего мне бояться. Он уже такой, и не важно, как я к нему отношусь. Какая тебе разница?»

После долгого молчания он сказал: «Чжуан Вэй, пожалуйста, будь с ним добр».

Чжуан Вэй лишь улыбнулся, повесил трубку и выключил телефон.

После того, как его привели в порядок, мужчина теперь выглядел намного лучше, его лицо покраснело от горячей воды и фена, но оно было жалким и пустым. Он молча лежал на кровати, и это выглядело даже восхитительно. Даже если его разорвут и съедят, он не сможет сопротивляться, и никто не узнает, и не защитит его.

Чжуан Вэй некоторое время наблюдал, он накрыл мужчину одеялом, затем выключил свет и лег рядом с ним.

На улице всю ночь шел дождь, и Тунцю, казалось, приснился кошмар, он дрожал, словно от невыносимой боли. Чжуан Вэй вытащил его из-под одеяла и держал, касаясь спины и слушая, как он хнычет, моля о помощи тихим голосом.

Когда они проснулись на следующий день, круги под глазами Чжуан Вэя потемнели, а недостаток сна сделал его более подавленным и раздражительным, а сексуальная энергия в крови резко возросла. Глядя на мужчину, скорчившегося в его объятиях, он не мог сдержать скрежет зубов, это действительно больно. Он не должен был ему мешать, потому что он очень тихий, и даже его стоны были не громкими. Этот человек такой скромный, даже если он болен.

Почувствовав движение, Цюй Тунцю открыл глаза и посмотрел на него, его взгляд все еще был растерянным.

Чжуан Вэй был взволнован этим зрелищем, он удержал мужчину, опустил голову и укусил тонкое плечо.

Мужчина сжался от боли, Чжуан Вэй взял его подбородок, разжал губы, засунул внутрь язык и целовал его, пока тот не отпрянул назад. Поцелуи сделали утреннее желание еще более сильным, более мощным. Он опять наклонился.

Вскоре Цюй Тунцю мог только дышать под ним, трясаясь от страха. Он протянул руку, и коснулся того, чего хотел. Под пижамой мужчина был жалко голый, прошлым вечером он не дал ему нижнего белья.

Слишком легко. Чуть тоньше нормального.

В конце концов, его рука была убрана, Чжуан Вэй встал, подошел к ящику и вытащил боксерки, чтобы мужчина мог их надеть.

Он не смог сделать это до конца, беспомощность этого человека, почти утратившего способность сопротивляться, заставила его вдруг потерять интерес.

Мужчина сейчас так слаб, потому что слишком много пережил. Его печаль была слишком тяжела, и хотя она не падала на него, он чувствовал тень при поцелуях и ласках.

Даже если его боль не имела к нему никакого отношения и мужчина не мог издать ни звука, он все равно, казалось, мог слышать ее в своей голове.

У него не так много терпения и мягкости, но он не может быть слишком жестоким, сейчас.

"Ты голоден? Ты не ел прошлой ночью." Цюй Тунцю поспешно нашел безопасное место под одеялом, и сжался, испугавшись.

Чжуан Вэй пошел пожарить яичницу, подогрел молоко и поджарил в тостере два куска хлеба, которые положил на тарелку. Все это он принес в спальню.

"Вот, поешь". Испуганный мужчина слегка вздрогнул, прижавшись головой к спинке кровати. Чжуан Вэй намазал хлеб джемом и поднес к его рту, Тунцю инстинктивно съел его, потом молоко, потом яичницу с перцем. Он беспокойно ел все, чем бы его ни кормили.

Чжуан Вэй почувствовал, что он похож на хозяина, который кормит питомца. Мужчина слегка передернул плечами, а варенье в уголке рта не выглядело отвратительным. Похоже, он был в

нормальном настроении.

После завтрака он отвел Цюй Тунцю на балкон, чтобы посидеть. Вчера шел дождь, а сегодня было солнечно. Воздух снаружи был влажным и свежим, а балкон выходил на большую лужайку внизу. Эту квартиру сдавали за двойную арендную плату.

Цюй Тунцю сидел у него на руках и, как и ожидалось, молчал, прислонившись к его груди, казалось, что он чувствовал себя комфортно, и постепенно засыпал.

Чжуан Вэй вдруг подумал, что этот человек, так глуп.

В это время в дверь бесцеремонно позвонили.

Чжуан Вэй сначала отвел мужчину обратно в гостиную и позволил ему сесть на диван. Завязки пижамы развязались. Чжуан Вэй подумал, но не стал помогать ему завязывать их. Он просто оставил ее расстегнутой и увидел, что следы от зубов на его плечах все еще четкие, а затем пошел открывать дверь. Когда он увидел человека, он даже растерялся.

«Господин Чжуан, — сказал молодой человек — господин Жэнь попросил меня доставить эти вещи.»

Чжуан Вэй посмотрел на большую картонную коробку и нахмурился: «Это все... , что это такое?»

«Я тоже не знаю.» Парень мило улыбнулся, помогая переносить вещи в дом, очень мудро, не смотря по сторонам.

«Господин Жэнь, приказал передать для вашего гостя. Пожалуйста, спуститесь, он ждет внизу».

Проигнорировав его, Чжуан Вэй закрыл дверь и поспешно крепко обнял чихающего мужчину. Помогая мужчине высморкаться, он пнул картонную коробку ногой. Там было немного одежды, обуви и носков, все выстиранное и сложенное.

Чжуан Вэй стиснул зубы и выругался, но встал, оделся и спустился вниз.

Машина Жэнь Нинъюаня была припаркована у входа, но Нинъюань стоял возле машины. Когда он увидел приближающегося Чжуан Вэя, кивнул и не приветствуя, спросил: «Как он сегодня?»

Чжуан Вэй поставил коробку на землю и проигнорировал вопрос: «Что ты имеешь в виду, отправляя этот хлам?»

Жэнь Нинъюань посмотрел на рубашки, выпавшие из коробки: «Это те, которые он носил раньше, для восстановления его душевного состояния они больше подходят, чем те, которые я ему подарил».

«Они мне не нужны. Я куплю ему новые, я могу себе это позволить».

Жэнь Нинъюань посмотрел на него: «Чжуан Вэй, ты его не знаешь».

Чжуан Вэй улыбнулся и сказал. "Почему? Я хорошо узнал его этой ночью, и ему это очень понравилось".

Жэнь Нинъюань долго не говорил. Наконец, он слегка кашлянул: "Не обращай с ним так, он больной человек. Ты подожди, когда ему станет лучше..."

"Ты считаешь, что с тобой, как он сможет поправиться?"

"Я понимаю, он не хочет меня видеть". Жэнь Нинъюань сделал паузу: "Ты тоже будь с ним осторожен".

Чжуан Вэй постепенно стал раздражительным: «Понятно. Он, сейчас, в порядке, но он дурак, и я не могу оставлять его надолго».

“Чжуан Вэй, - остановил его Жэнь Нинъюань, - ты же знаешь, он живет в своем собственном мире, и постепенно он будет медленно приходить в себя. Он скоро поправится. Ты пойди и скажи ему, что Сяо Кэ очень скучает по нему, и когда он выздоровеет, она придет, чтобы навестить его".

Чжуан Вэй фыркнул: "Это не обязательно. Я думаю, что сейчас он чувствует себя хорошо. Если хочет сбежать от реальности, пусть бежит."

"Он не может прятаться в галлюцинациях всю оставшуюся жизнь».

Чжуан Вэй равнодушно улыбнулся: «Почему бы и нет? Я кормлю его, и он меня слушается. Он следует за мной. Я могу дать ему хорошую жизнь».

«Чжуан Вэй, он не собака».

Лицо его собеседника побледнело, затем он улыбнулся: «Конечно, я не буду заниматься сексом с собакой».

Жэнь Нинъюань долго молчал, он побледнел, и наконец, сказал: “Чжуан Вэй, он прямой

человек, и он не может принять мужчину. Пожалуйста, не заставляй его". Высокомерный мужчина только пожал плечами.

Жэнь Нинюань понизил голос: «Если ему не станет лучше, и у тебя не хватит терпения позаботиться о нем, пожалуйста, не забудь сказать мне».

<http://bllate.org/book/13563/1204081>